

Улица старшего брата

Некипелов Мануил Владимирович
1922-1945 гг,
Старшина-разведчик

Лука Владимирович и Анна Владимировна Некипеловы, к которым привело меня солдатское письмо, живут на улице, носящей имя их брата Мануила Владимировича Некипелова.

...9 мая победного 1945 года на стол военкома Бичурского райвоенкомата, как и ежедневно все четыре года войны, легла стопка извещений, документов, названных в народе «похоронками». Рука секретаря, зарегистрировавшего документы, уже поставила на каждом из них входящий номер. Под номером 0288 значилось:

* Военкому Бичурского РВК Бурят-Монгольской АССР.

Прошу известить гражданина Некипелова Владимира Алексеевича, проживающего в с. Малый Куналей, о том, что его сын, помощник командира взвода разведки Первого горно-стрелкового батальона 69-й отдельной горно-стрелковой Печенгской Краснознаменной ордена Красной Звезды бригады, старшина Некипелов Мануил Владимирович, уроженец Бичурского района с. Малый Куналей, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 15 марта 1945 года.

Командир части Первой ГСД майор Федоров.

* Начальник штаба капитан Пацановский.

* Полевая почта 17750.

Так совпало, что в этот же день принесли в дом малокуналейского колхозника Владимира Алексеевича и его жены Евдокии Андреевны маленький тяжелый сверток, густо оштампованный коричневым сургучом. Развернули - и на стол выпали фотографии сына, а рядом легли его награды. Дрожащей рукой отец взял никогда не виданную им медаль с ярко-зеленой полоской на муаровой ленте «За оборону Советского Заполярья», ордена Красной Звезды, Отечественной войны, орден солдатской Славы... Сыну едва исполнилось двадцать три года. За его спиной была вся война. Из радио лились победные марши, и торжественно ликующий голос Левитана поздравлял всех с Победой. Извещение о гибели Мануила Владимировича Некипелова принесут позже - 15 мая. Даты эти «наизусть» помнят родные и близкие.

Прямо в тракторной бригаде отдадут «похоронку» вернувшемуся по ранению с берегов Нарвы младшему брату Мануила Луке. И хотя горе уже поселилось в доме, он еще долго будет скрывать от родных роковую бумагу. И позже никто в деревне не мог, не хотел поверить в то, что не стало отчаянного первого куналейского тракториста, весельчака, плясуна и гармониста, которого переигрывал на гармони разве что Вася Малков.

В далекие довоенные годы Мануил одним из первых, кто пригнал прямо со станции Петровский Завод трактор. Иван Григорьевич Смолин вспоминал, как работали они с напарником Мануилом Некипеловым. Передышки не давали своему ЧТЗ. Молодые, сильные, они не знали усталости. При норме 11 - 13 га за смену пахали до 17 га. Радовались, когда на тракторе укрепляли красный флажок, а бригадир и агроном хвалили за хорошую работу. В сороковом году за отличную работу правление колхоза отправило сначала Ивана Смолина, а потом Мануила Некипелова в Москву на сельскохозяйственную выставку. Первый успел съездить в столицу, второму помешала война. В начальные дни войны сказал Мануил матери:

- Ну, мама, не пришлось увидеть мирную Москву. Только чует мое сердце, увижу и Москву, и Сталинград, и Ленинград.

- О чем ты, Мануша? - насторожилась мать.

- Пришло наше время. У тебя шестеро сыновей. Я старший. Мне и идти первому.

Братья Некипеловы увидят в огненном смерче войны многие российские города и села. Лука и Дмитрий окажутся под Ленинградом. Мануил будет сражаться неподалеку - по нашим масштабам - в Заполярье. Здесь в 1944 году развернется наступательная операция войск Карельского фронта и Северного флота. В тяжелейших кровопролитных боях овладеют городом Петсала (Печенга). За отличие в числе других получит их 69-я горно-стрелковая бригада почетное наименование «Печенгская». К победному маю станет она Краснознаменной ордена Красной Звезды отдельной бригадой. Но все это будет позже. А тогда первой военной осенью Мануил Некипелов еще успеет убрать колхозный урожай, но уже 18 сентября вместе со своими погодками Александром Алексеевичем Кауровым, Иваном Григорьевичем Смолиным, Виктором Михайловичем Осколковым и Артемом Николаевичем Плюсниным он будет призван в армию. Через Хилок переправлялись на лодках, хотя шла сильная шуга. Родня и соседи стояли на берегу, а Мануил со своей неразлучной спутницей гармонью и друзьями-товарищами ушел туда, откуда для него обратной дороги не было. С берега, словно догоняя переливы его гармошки, звонкий девичий голос выводил частушку:

Изо всех кустов красивей

Куст черемухи цветет.

Изо всех ребят красивей

Мануил на фронт идет.

Правду говорят: не родись красивым. Из пятерых ушедших в этот день парней домой не вернется он один. Видимо, чувствовало беду материнское сердце. Евдокия Андреевна слегла и умерла в сорок третьем году, не дождавшись сыновей. «Не пишите Мануше о моих хворях, он будет там переживать», - просила мать. И не поднялась рука ни у кого из родных написать о смерти матери. Он узнал об этом из письма, адресованного его земляку и однополчанину Демиду Степановичу Некипелову. Они воевали

вместе: Мануил, Демид и Андрей Марков. По праву фронтового братства тот, кто раньше получал почту, вскрывал и читал письмо из дома, кому бы оно не было адресовано.

И уже летел домой фронтовой треугольник.

- Почему не сообщили мне? - с болью вопрошал сын. - Прощай, мамочка. Не дождалась ты детей в свое родное гнездышко. Фашисты-гады виноваты, что не увижу я тебя. Иду в бой и белого света от ненависти не вижу. Разводы чернил на этом письме - то мои слезы. Я плачу, хоть от меня трудно добиться слез.

Геройски сражался помощник командира взвода разведки старшина М. В. Некипелов. Хранил верность Родине и фронтовому братству. Андрей Васильевич Марков все послевоенные годы живет в Москве. Он рассказывал, приезжая в Малый Куналей, как дважды спас его от верной смерти Мануил. Первый раз, когда Андрей оказался заживо погребенным в кирпичном завале, и второй, когда вовремя заметил целившегося в Андрея фашиста. В той короткой яростной схватке старшина Некипелов взял немца живьем. «Если бы не Мануил, не ходить бы мне по земле», - говорил ветеран А. В. Марков. Семья жила от письма до письма. Неожиданно перестали приходиться письма от Дмитрия. Он погиб в бою. Под Ленинградом получил ранение и был списан подчистую 19-летний Лука Некипелов. Писал Павел, кадровый военный, позже дослужившийся до майора. Писал Мануил.

...С фотографии в семейном альбоме смотрит на нас молодой, высокий, красивый парень в морской форме. Тельняшка, бескозырка. На груди три ордена и медаль. Менее двух месяцев не дожил он до Победы, был ранен, и, по-видимому, не однажды. Написал об этом скупно.

Прошел сорок километров по польской земле. Отдыхаю. Первый раз за войну лежу на мягкой постели. Поляки, особенно полячки народ красивый и доброжелательный. Позже расскажу обо всем, что видел.

- Мы и не догадывались, что он тогда ранен, - с поздним раскаянием говорит Анна Владимировна. Не обошла его госпитальная палата. Там он узнал о награде.

Здравствуйте, дорогие родные.

Я живу хорошо. Сегодня, 4 февраля писали в часть. Еду на фронт. На одну ногу неважно ступаю. Ничего, разомнется. Мама, я вам посылаю третью фотографию, от вас получил одну папину открытку. Получил с фронта письмо от товарищей и от командира роты, в котором меня поздравили с наградой - орденом Красной Звезды. По случаю ранения получить его не пришлось.

Коротенько расскажу, за что представлен к ордену. 9 сентября пошли в наступление, достигли рубежа. С криком «Ура!» атаковали противника. Потом в рукопашной схватке забросали фрицев гранатами, в том числе я бросил три гранаты. Когда мы уже пробежали их окопы, я оглянулся и сзади заметил фрицев, которые бежали к нашему помкомвзвода. Двумя очередями из автомата я свалил обоих.

«По рассказам его друзей мы знаем: он был бесстрашным бойцом. Таким же, наш отец, - замечает Лука Владимирович. Тот воевал еще в 1904 году в русско-японской войне. Пришел оттуда с Георгиевским крестом. В годы коллективизации, опасаясь напасти, по темноте своей, сожгли, забросили в печь царскую награду отца».

В письмах Мануила с фронта вперемешку с вопросами о колхозной жизни и приветами родным - короткие строчки боевых будней.

19 сентября я из противотанкового рва поджег немецкую легковую автомашину. Оказывается, это видел сам комбат. Таких эпизодов много, но о них я расскажу, когда вернусь.

15 марта 1945 года бойцы горно-стрелкового батальона делали первые шаги по территории врага. Они вступили в Германию. Близким было то, к чему шли долгих четыре года. Здесь, на немецкой земле, сражен Мануил Владимирович Некипелов. Он был убит осколком снаряда в голову на глазах Андрея Васильевича Маркова. После боя тот вынес тело друга на приграничную территорию Польши. С воинскими почестями был похоронен русский солдат. Его могила в десяти метрах от шоссе на дороге западнее маленькой польской деревушки Бзе-Дольне. Тогда и выслали домой фронтовые награды героя, которые вместе с письмом хранятся в Малокуналейском народном музее. ...А его младшие братья и сестра, которые теперь почти в три раза старше своего старшего брата, живут на улице имени Мануила Некипелова.